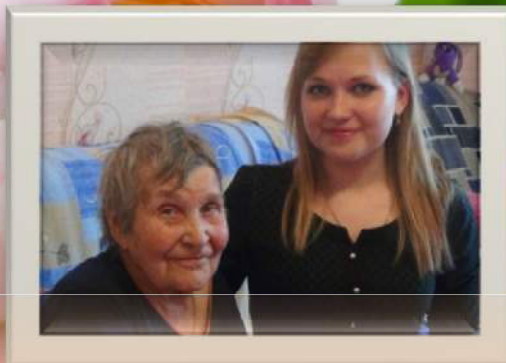

ПЕРВИЧНАЯ ПРОФСОЮЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
МКОУ ЗДВИНСКАЯ СОШ №1

**Они живы,
пока о них помнят**

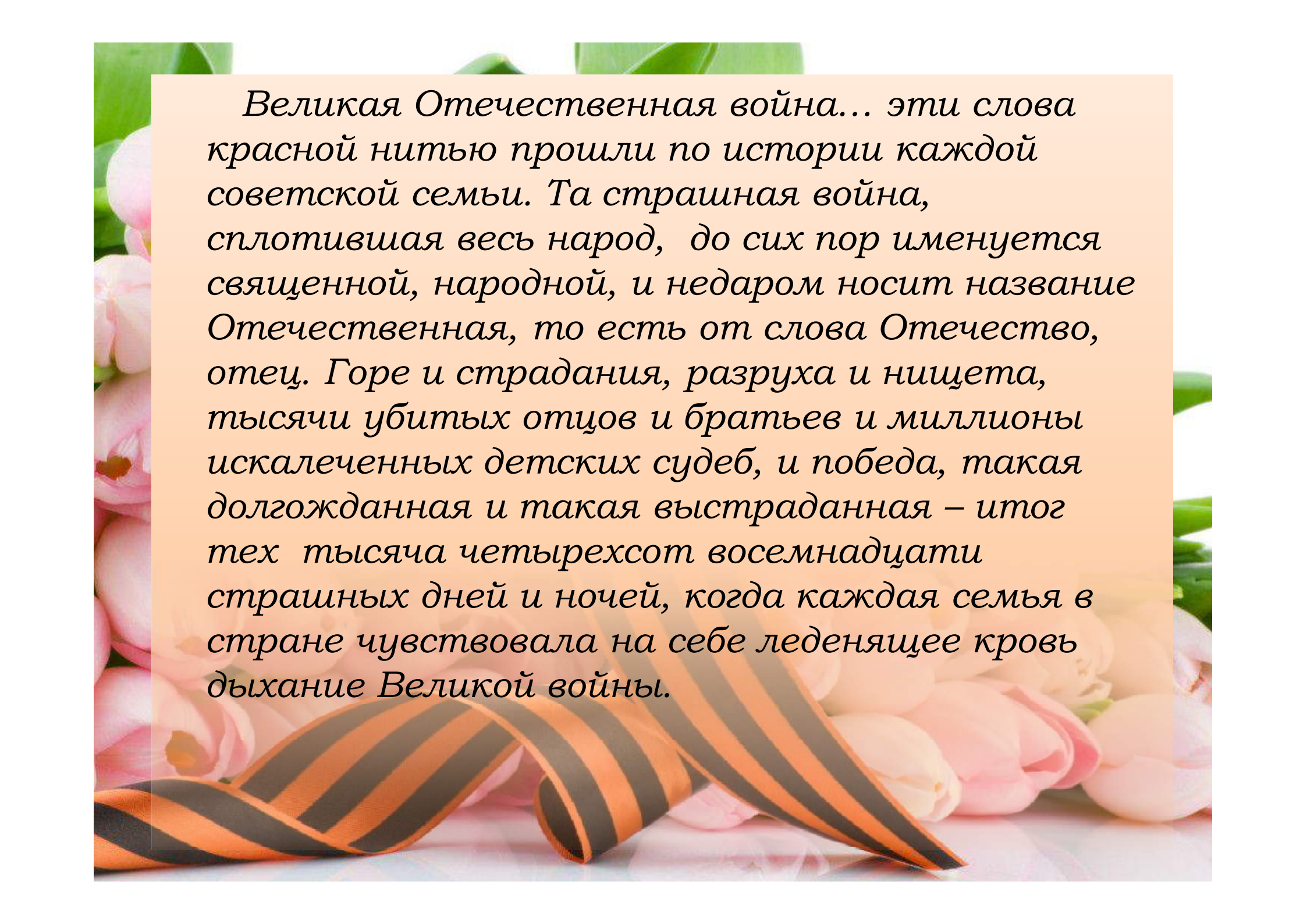

*Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой,
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят*

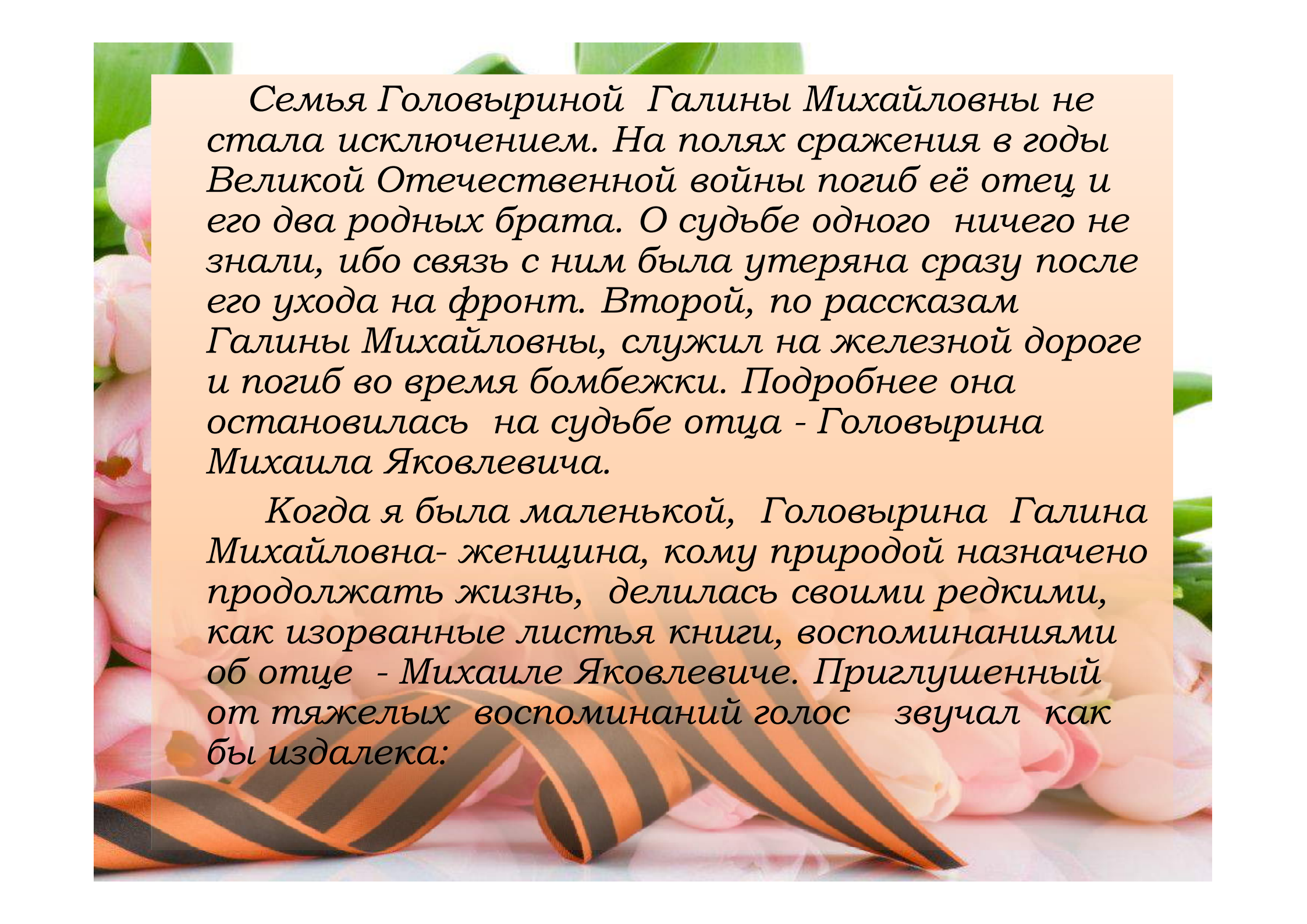

Из воспоминаний Головыриной Галины Михайловны

Среди весны, когда радостно поют птицы, а земля дымит зеленью молодой травы, наступает святой для нашей Родины день, когда мы вспоминаем тех, кто уплатил непомерную цену во имя Победы, вспоминаем и живых. Мое поколение не видело войны, но знает о ней из фильмов, произведений художественной литературы. Война... Произносишь это слово - и страшные картины встают в моем воображении. Великая Отечественная война длилась 1418 дней и ночей. Ее не вычеркнут из воспоминаний те, кому довелось сражаться, те, кто жил в военное лихолетье.

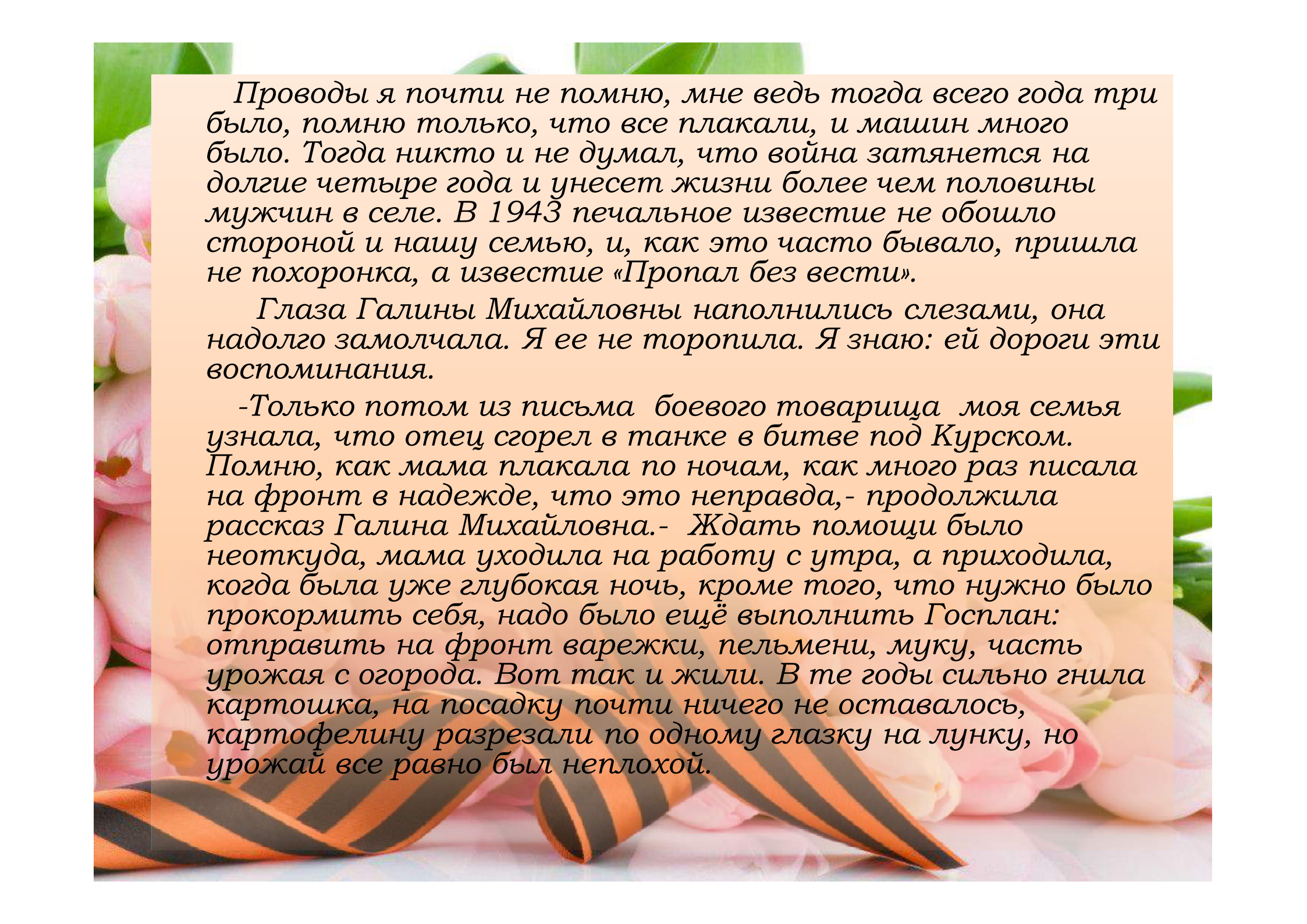

Великая Отечественная война... эти слова красной нитью прошли по истории каждой советской семьи. Та страшная война, сплотившая весь народ, до сих пор именуется священной, народной, и недаром носит название Отечественная, то есть от слова Отечество, отец. Горе и страдания, разруха и нищета, тысячи убитых отцов и братьев и миллионы искалеченных детских судеб, и победа, такая долгожданная и такая выстраданная – итог тех тысяча четырехсот восемнадцати страшных дней и ночей, когда каждая семья в стране чувствовала на себе леденящую кровь дыхания Великой войны.

Семья Головыриной Галины Михайловны не стала исключением. На полях сражения в годы Великой Отечественной войны погиб её отец и его два родных брата. О судьбе одного ничего не знали, ибо связь с ним была утрачена сразу после его ухода на фронт. Второй, по рассказам Галины Михайловны, служил на железной дороге и погиб во время бомбежки. Подробнее она остановилась на судьбе отца - Головырина Михаила Яковлевича.

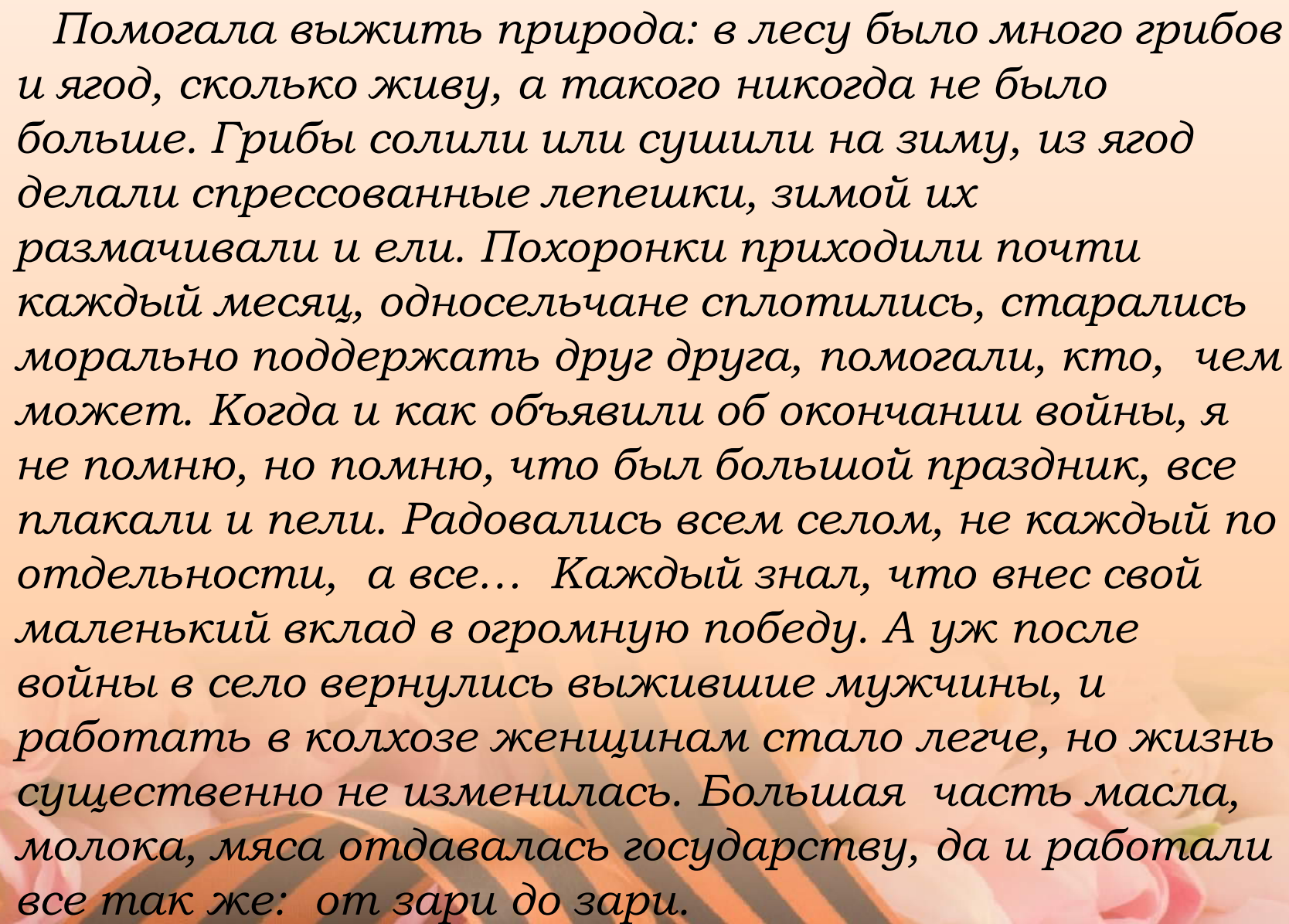
Когда я была маленькой, Головырина Галина Михайловна- женщина, кому природой назначено продолжать жизнь, делилась своими редкими, как изорванные листья книги, воспоминаниями об отце - Михаиле Яковлевиче. Приглушенный от тяжелых воспоминаний голос звучал как бы издалека:

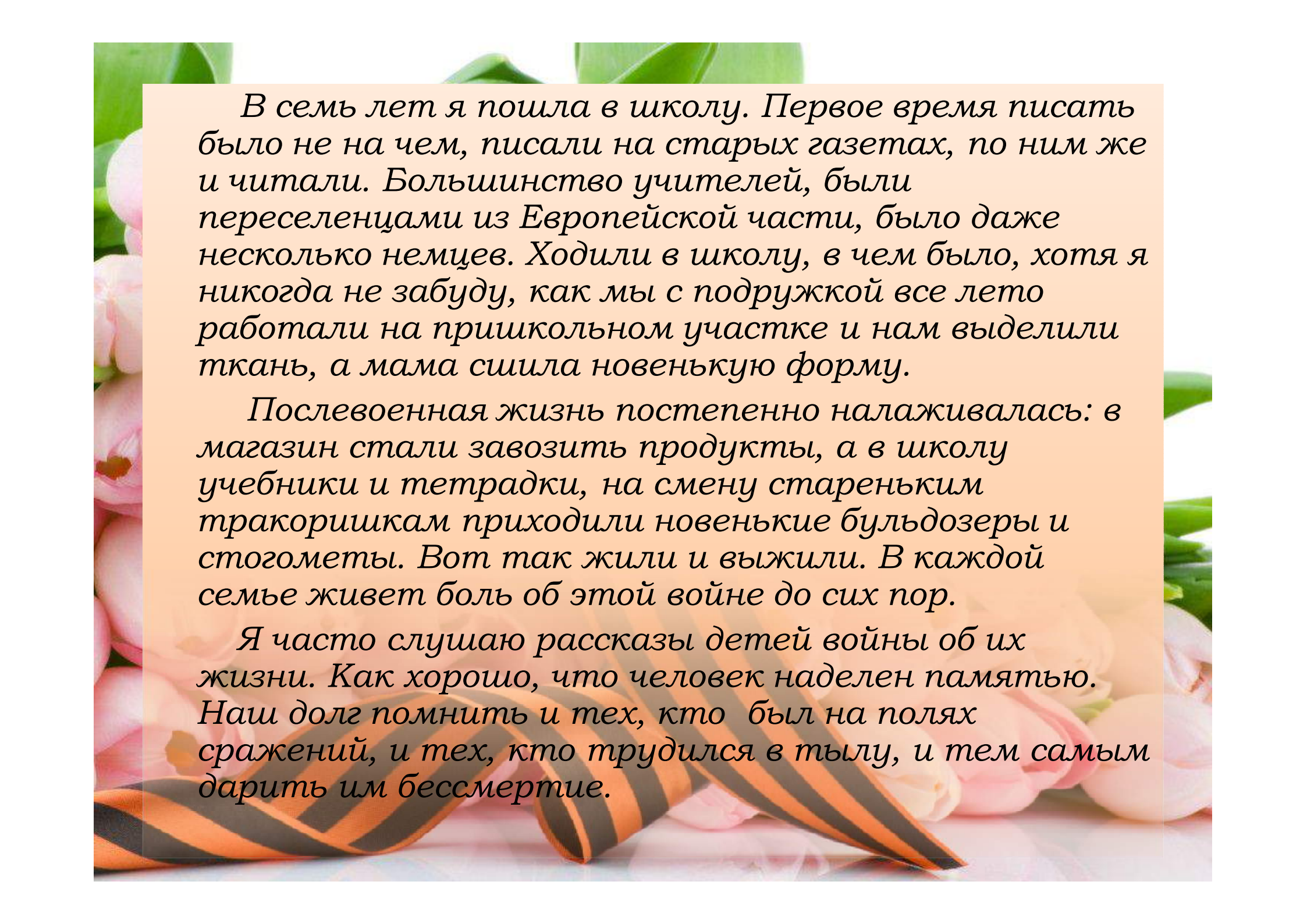
Проводы я почти не помню, мне ведь тогда всего года три было, помню только, что все плакали, и машин много было. Тогда никто и не думал, что война затянется на долгие четыре года и унесет жизни более чем половины мужчин в селе. В 1943 печальное известие не обошло стороной и нашу семью, и, как это часто бывало, пришла не похоронка, а известие «Пропал без вести».

Глаза Галины Михайловны наполнились слезами, она надолго замолчала. Я ее не торопила. Я знаю: ей дороги эти воспоминания.

-Только потом из письма боевого товарища моя семья узнала, что отец сгорел в танке в битве под Курском. Помню, как мама плакала по ночам, как много раз писала на фронт в надежде, что это неправда,- продолжила рассказ Галина Михайловна.- Ждать помощи было неоткуда, мама уходила на работу с утра, а приходила, когда была уже глубокая ночь, кроме того, что нужно было прокормить себя, надо было ещё выполнить Госплан: отправить на фронт варешки, пельмени, муку, часть урожая с огорода. Вот так и жили. В те годы сильно гнила картошка, на посадку почти ничего не оставалось, картофелину разрезали по одному глазку на лунку, но урожай все равно был неплохой.

Помогала выжить природа: в лесу было много грибов и ягод, сколько живу, а такого никогда не было больше. Грибы солили или сушили на зиму, из ягод делали спрессованные лепешки, зимой их размачивали и ели. Похоронки приходили почти каждый месяц, односельчане сплотились, старались морально поддержать друг друга, помогали, кто, чем может. Когда и как объявили об окончании войны, я не помню, но помню, что был большой праздник, все плакали и пели. Радовались всем селом, не каждый по отдельности, а все... Каждый знал, что внес свой маленький вклад в огромную победу. А уж после войны в село вернулись выжившие мужчины, и работать в колхозе женщинам стало легче, но жизнь существенно не изменилась. Большая часть масла, молока, мяса отдавалась государству, да и работали все так же: от зари до зари.

В семь лет я пошла в школу. Первое время писать было не на чем, писали на старых газетах, по ним же и читали. Большинство учителей, были переселенцами из Европейской части, было даже несколько немцев. Ходили в школу, в чем было, хотя я никогда не забуду, как мы с подружкой все лето работали на пришкольном участке и нам выделили ткань, а мама сшила новенькую форму.

Послевоенная жизнь постепенно налаживалась: в магазин стали завозить продукты, а в школу учебники и тетрадки, на смену стареньким тракторикам приходили новенькие бульдозеры и стогометы. Вот так жили и выжили. В каждой семье живет боль об этой войне до сих пор.

Я часто слушаю рассказы детей войны об их жизни. Как хорошо, что человек наделен памятью. Наш долг помнить и тех, кто был на полях сражений, и тех, кто трудился в тылу, и тем самым дарить им бессмертие.

Из воспоминаний Раевской Анны Григорьевны

...Конечно, говорить об этом очень тяжело.

Родилась я в 1939 году. Когда началась война, мне было два года. Как забирали старшего двоюродного брата в 1942 году, не помню, ещё была маленькая. Но помню, как забрали на фронт родного брата Митю.

Это был 1943 год, декабрь. Помню, была полная изба народу. Все плакали. Подъехали на коне, полные сани сена. Посадили брата и повезли в Здвинск в военкомат.

Ждали писем. Митя сразу попал в город Челябинск на командирские курсы.

Шесть месяцев проучился и пошёл в бой. В это время убили старшего брата. Митя пишет в письме: "Отомщу за брата...".

Мы остались втроем: мама, тётя, старенький дедушка 76-ти лет. Было очень тяжело. Пришло известие, что Митя пропал без вести под Москвой. Когда враг подходил к Москве, там были сильные бои, он там и погиб.

Помню, как была победа. Мальчишек посадили на коней по человек 10-12, подъезжали к каждой хате и кричали: "Победа! Победа! Все на собрание в клуб!». Конечно, было радостно, что прекратилось кровопролитие, что наступила долгожданная победа, но то, что не вернулись мои братья, это было очень тяжело. Еще и дядя погиб в этой войне (он с 1914 года), Колесник Григорий Иванович.

Было очень трудно после войны. Мама с тётей много работали. Я была маленькой, меня оставляли с дедушкой дома. Мы с ним с огородом управлялись. Было голодно и холодно, хлеба не было. Был неурожай. Картошка тоже не родилась: огород-то копали лопатами. Пока вскопаем, земля высохнет, а еще и успеть посадить надо.

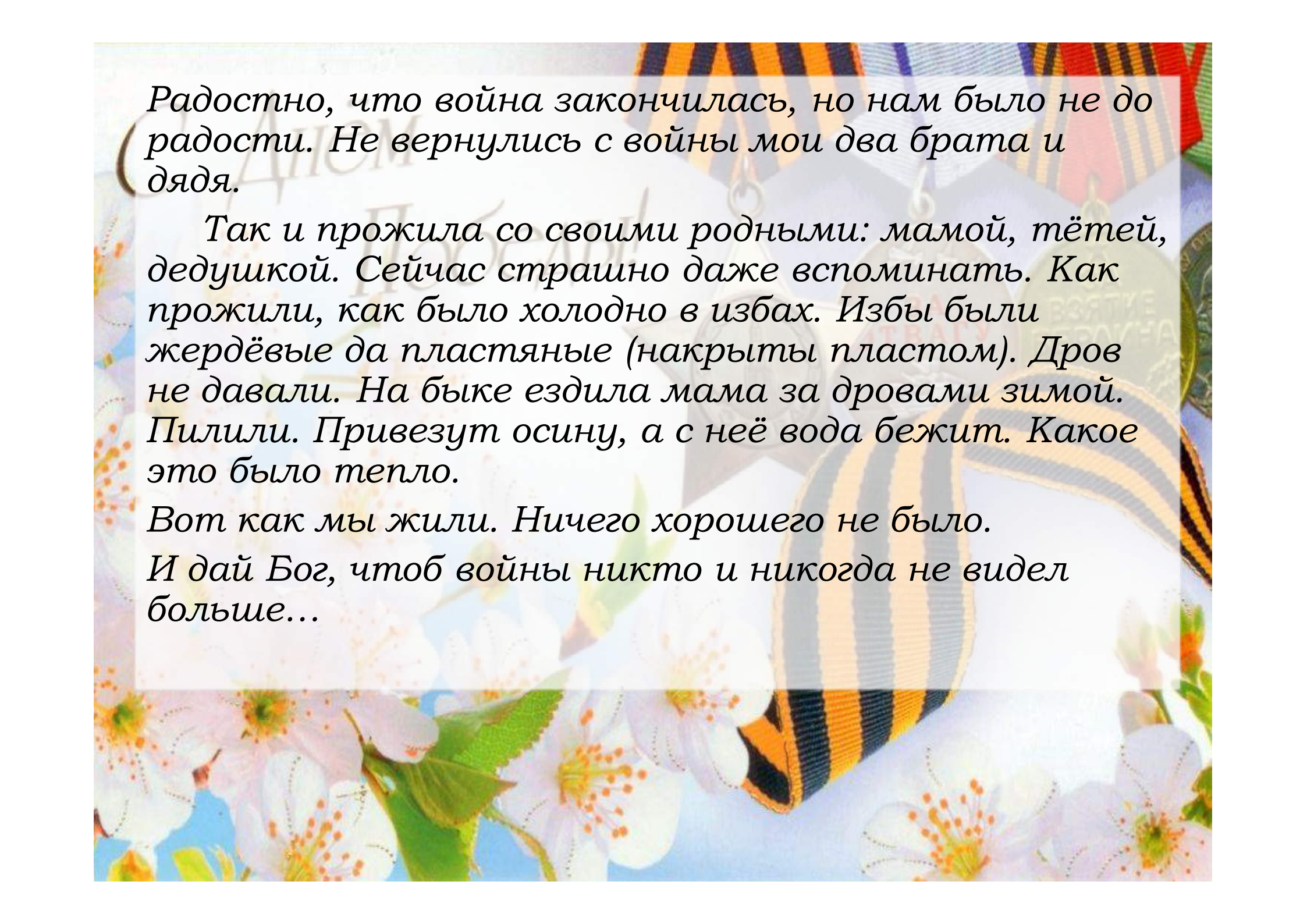
Было очень тяжело всем. Остались старики, дети малые да женщины. Гнали на работу днём и ночью, работали не на машинах, на быках и лошадях.

Зимой возили сено с полей на санях. Летом пахали, боронили. Один был в колхозе трактор и всё, а пашни было много. Вручную сено заготавливали. Все было вручную. И своей коровке косили вручную. Никаких выходных не было. Работали за трудодни и ничего не получали. Жили только огородом.

Сильно было голодно. Хлеба не было, картошки не было. Весной собирали колоски по полосам, чтобы сварить кашу, и те отбирали, не давали. Собирали гнилую картошку. Только снег сойдёт с земли, а мы (все дети) наперебой на полосу, собирать картошку. Пекли оладушки. Какие они были вкусные в то время! Было страшно тяжело.

1942 год

Радостно, что война закончилась, но нам было не до радости. Не вернулись с войны мои два брата и дядя.

Так и прожила со своими родными: мамой, тётёй, дедушкой. Сейчас страшно даже вспоминать. Как прожили, как было холодно в избах. Избы были жердёвые да пластяные (накрыты пластом). Дров не давали. На быке ездила мама за дровами зимой. Пилили. Привезут осину, а с неё вода бежит. Какое это было тепло.

Вот как мы жили. Ничего хорошего не было.

И дай Бог, чтоб войны никто и никогда не видел больше...

Из воспоминаний Прилепа Анастасии Петровны

Великая Отечественная война (1941-1945 годов) - одно из самых ужасных испытаний, выпавших на долю русского народа. Память об этих событиях всей земле нужна.

Человеческая память бережёт и сохраняет то, чего уже нет, что давно прошло, и воспроизводит в сознании прежние воспоминания. Уже почти семьдесят лет прошло с того дня.

Семьдесят лет... Много это или мало? Для истории, наверное, мало, а вот для человека - целая жизнь. Когда началась война Прилепа Анастасии Петровне в те далёкие сороковые годы было семь лет. Жила она за тысячи километров от Сибири - в селе Ишеево Кировской области Шурменского района.

Перед самой войной в одночасье умерли её родители. В пятилетнем возрасте взяли на воспитание её да сестёр бабушка с дедушкой. Осознание того, что осталась сиротой, пришло позже, уже в зрелые годы, а тогда не понимала - хорошо это или плохо жить без отца и матери. И когда война началась, было совсем не страшно, от непонимания...

Что началась война, узнали из сообщения по радио, которое было одно на всё село.

Плакали взрослые, потому что мужчин забирали на фронт. Дедушке было уже за шестьдесят лет, оставили работать в колхозе бригадиром. Бабушка работала всюду, где справлялись женские руки. Начались трудные военные годы. Они, дети той поры, повзрослели рано. Семилетняя Настя работала нянькой, присматривала за младшими ребятами. Летом надо было все полить, прополоть, чтобы выросла и картошка, и огурцы. Хорошо, что огород был большой, часть засаживали картошкой, а другую - рожью. Потом зимой добавляли в размолотую рожь картошку, крапиву и пекли сами хлеб. За зиму съедали все, что было выращено, и заготовленные грибы и ягоды. Когда стали постарше, собирали в поле колоски, убирали лен.

Немцы подошли к самой Москве, но им не дали пройти дальше, остановили. Война выжгла в тех местах нивы, разорила города и села, оставила без крова тысячи мирных жителей. Волки, голодные злые волки ринулись подальше от тех мест. В надежде найти корм они бродили по деревне. Бабушка тоже была свидетелем их нашествия.

Тяжелейшие испытания выпали на долю детей войны, но они не забывали о том, что нужно учиться. Сколько же было у них желания, стремления получить образование. Плохо одетые, в лаптях, они каждый день в любую погоду шли в школу, которая находилась в пяти километрах от дома.

Собирали соседских ребятишек, и толпой, с зажжёнными факелами, которые отпугивали волков, с весёлой песней шли на занятия.

Любовь к песне осталась у Анастасии Петровны и сейчас. Она поёт в хоре ветеранов, выезжает на смотры, когда их приглашают. Песня помогает ей жить и бороться с болезнями.

Сбор колосков.1942 год.

A bouquet of pink tulips with a black and orange striped ribbon. The tulips are in various stages of bloom, with some fully open and others as buds. The ribbon is draped across the bottom of the bouquet. The background is white.

***А говорили: все проходит
И позабудется в свой срок
Но боль войны жива в народе
И бродит, как в березах сок
А. Селезнев***